

Театр и искусство

Выставка картин К. А. Коровина

1-го июня открылась выставка второй серии картин К. Коровина в галлерей Ц. Николай на Викториаштрассе 26а. Как бы ни захотел подбор произведений от владельца их, а не от самого художника, всем знающим и ценящим огромный живописный дар Коровина выставка принесет подлинную радость, особенно же тем, кто эти годы не мог оглядеть за творчеством художника.

Когда ломали копыя не-за очищения живописи от посторонних элементов и противопоставляли прежним течениям новое, как бы ни были ценны и интересны единичные попытки, то незамытно, шаг за шагом, довели искусство до схемы, безысляной говорить без теорий и литературных костылей. К. Коровин с самого начала своей деятельности и по все время оставался только живописцем. Все свои ощущения и восхищение миром он передавал только при помощи красок.

В русской живописи он занимает прочное и очень значительное место. Если мы могли бы сожалеть, что творческая жизнь Коровина не всецело принадлежит живописи, а большую долю дает, или вернее отдала театру, то это говорит лишь о щедром избытке его дара, тем больше, что сделанное им за двадцать лет для последнего буквально возродило роль живописца в нем, Сапунов, отчасти Бенуа и Бакст, как и последние лучшие московские декораторы Г. Якулов и А. Лентулов, обязаны Коровину больше тем думают сами. Неослабывающая, неутомимая возбуждаемость к окраске мира — удивительная особенность Коровина.

Сезанн сказал про пейзажи К. Мона: «глаз, но какой глаз!» Так Коровин может показаться однообразным тем, кому живопись не дарит присутствие только ей восторга. Розы, террасы, женщины и девушки у окна или стола, обзор или юг — вот, в сущности, темы, воздавшие темы Коровина. Но неповторимость, живописных эффектов, вичная свежесть блеском и переходом красок, делает каждый, даже мимолетный этюд Коровина прекрасным. Не хочется, но приходится повторять: Коровин — Коровин. Если, когда все свою долгую жизнь почти один и тот же жетон, а его дар сделал из скромного выбора трюфелей-визитных фюрия.

Только парализованное, исключительное искусство и ценно в искусстве. Никакие иные разлития и думы не живописны, эти мункулусы творчества. И когда смотришь лишь часть созданного К. Коровина за последние годы, то невольно думаешь все о том же, о живописи, такой сложной, кривой и вместе с тем такой простой, о том как наша любовь стала как то прочнее и больше к тому, что несет в себе подлинность и творческую незаменимость.

Приложенный к каталогу очерк проф. В. И. Вышеславцева в кратких чертах знаменит берлинцев с жизнью и многообразной деятельностью Коровина. Для русских, особенно для москвичей, очерк не содержит ничего нового.

Н. Снегубов.